

вузов: В 2 кн. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения / И.П.Подласый. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 328 с.

13. Реан, А., Бордовская, Н., Розум, С. Психология и педагогика / А. Реан, Н. Бордовская, С. Розум. – СПб.: Питер, 2007. – 432 с.

14. Рубакин, Н.А. Как заниматься самообразованием / Н.А.Рубакин. – М.: Сов. Россия, 1962. – 107 с.

15. Рыгалин, Д.Б., Зайченко, С.Е. Место инновационного университета в новой экономической системе, основанной на знаниях / Д.Б. Рыгалин, С.Е. Зайченко // Инновации. – 2006. – № 7. – С. 52 – 53.

16. Сериков, Г.Н. Обучение как условие самоподготовки к профессиональной деятельности/ Г.Н. Сериков. – Иркутск, 1985. – 139 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Давидович А. В., Киселёва С. А.

г. Минск, БНТУ

Во второй половине XIX в. развитие женского образования в России в значительной степени было определялось социально-политическими, экономическими и культурными изменениями, связанных с отменой крепостного права, последующими буржуазными реформами второй половины XIX в., а так же с восстанием 1863-1864 гг. Следствием этого стало развитие белорусской национальной идеи, повышение интереса к нашему краю и народу, не имевшему в тот период своего названия. В это время происходит становление белорусской науки и формирование национальной интеллигенции. Все эти факторы не только повлияли на расширение образования в западных областях России, но поставили вопрос о развитии женского образования.

Развитие естествознания, технических наук, медицины предполагало воспитание «нового» человека. В связи с этим многие родители стали задумываться над тем, чтобы дать образование своим дочерям. По высочайшему указу гимназическое женское образование оказалось под покровительством императрицы Марии Александровны. Учебные заведения получили название Маринских и находились в ведении специального органа - Главного Совета. Их было очень мало и проблемы женского образования в России ими не решали, а тем более на белорусских землях.

В конце 1858 г. Виленский губернатор Назимов обратился в Главный Совет с предложением об устройстве открытых женских училищ в губернских городах Северо-Западного края, а также об открытии учебных заведений в уездных городах. В своем предложении Назимов ссылаясь на местных помещиков, так как именно они, издавна связанные с западноевропейским рынком, оказались более подготовленными к преобразованиям в системе женского образования. Они первыми увидели преимущества, которые предлагает открытая система образования в свободном обществе, как, например, в соседних государствах Пруссии и Польше.

Уже в 1859 г. проект Назимова был утвержден и он был назначен попечителем новых училищ. Но продолжительная переписка между инстанциями, обсуждение вопросов организационного характера, связанных с содержанием этих учебных заведений затянули открытие училищ на несколько лет [1, с. 12]. В результате высочайшее распоряжение об открытии женских училищ в крае было выполнено только в губерниях Виленского учебного округа. В границах современной Беларуси женское училище было открыто в Гродно только в 1860 г.

Условия, в которых находились женские училища ведомства учреждений императрицы Марии и Министерства Народного Просвещения, значительно отличались. Мариинские училища полностью обеспечивались средствами, а министерские зависели от добровольных пожертвований. Поэтому желающих отдать своих детей в Мариинские училища было огромное количество.

Сменивший Назимова генерал-губернатор М. Н. Муравьев действовал более решительно и довел начатое дело до конца. При нем женские училища были открыты в 1864 г. — в Могилеве, в 1865 г. — в Минске и в 1866 г. — в Витебске. Устройством этих женских гимназий в губернских городах Северо-западного края М. Н. Муравьев положил прочное основание женскому образованию [2, с. 15].

Отмена крепостного права, расширение гражданских прав и свобод, возможность получить образование и изменить свой социальный статус заставили общество с новой силой задуматься о женском образовании. В конце 90-х гг. XIX в. жители Минска стали писать ходатайства в различные государственные структуры об открытии в городе второй женской гимназии, так как единственная в

Минске женская гимназия не могла принять всех желающих учиться. В частности, в 1897 г. было отказано в приеме в Минскую женскую гимназию за неимением мест 71 ученице, выдержавшей экзамен. В 1898 г. из 224 девочек, подавших документы на поступление в гимназию, поступило 92 человека. Большинство из не принятых сдали экзамены на положительные оценки, но не были зачислены из-за отсутствия в учебном заведении мест. По сути, каждый год значительное количество девочек лишалось возможности получить среднее образование [4, с. 10].

Тем не менее, от подачи первого прошения властям до положительного решения вопроса понадобилось почти два года. Минская женская гимназия Министерства Народного Просвещения была открыта 25 октября 1899 г. в составе первых трех классов и помещалась в наемном доме. Ежегодно открывался последующий класс (в 1907 г. был открыт 8-ой педагогический класс). Родителей, желающих дать своим дочерям хорошее образование, было настолько много, что открытие второй Минской женской гимназии Министерства народного Просвещения по-прежнему не решало всех проблем. Вновь появились прошения в официальные учреждения, только уже с просьбами об открытии параллельных классов. Родители были готовы оплачивать и дополнительные помещения для размещения классов, выплачивать стипендии для успевающих бедных учениц [6, с. 20].

Но в 1879 г. Министерство народного Просвещения решило, что женских гимназий достаточно, и предложило в случае ходатайств об открытии новых женских гимназий предложить общественности устраивать вместо этих заведений «элементарные женские училища с курсом городских училищ при них, а иногда и отдельно, женские профессиональные школы».

Мысль об учреждении таких училищ принадлежала императрице, поэтому ведомство учреждений императрицы Марии составило проект Положения о них. В объяснительной записке к проекту было отмечено, что среднее женское образование обеспечено институтами, гимназиями и прогимназиями ведомств и министерства. Также отмечалось, что они по уровню образования выше, чем прусские такого же типа, преобразованные в 1872 г. по образцу русских женских гимназий. В объяснительной записке подчеркивалось, что если среднее женское образование в России лучше, чем в самых просвя-

шеннейших государствах Западной Европы, то начальное общее элементарное женское образование, которое должно быть достоянием массы русских женщин, в России еще совершенно не организовано [3, с. 15].

Женское начальное образование в Беларуси было очень ограниченным. Начальных школ для девочек до 60-х гг. XIX в. не было. И только с 60-х гг. стали получать распространение женские смены для девочек при начальных народных и приходских училищах. Дело в том, что Министерство Народного Просвещения большие средства отпускало на развитие частного женского образования для имущих классов и, по сути, не обращало внимания на желание крестьян дать образование своим детям. Некоторые крестьяне нанимали учителей и учили своих детей. Вместо того, чтобы поддержать эту инициативу снизу, власть всячески тормозила деятельность таких школ, если они были открыты без разрешения начальства.

Уровень образования в таких школах был очень низким. Вся программа обучения состояла из трех книг: букваря, часослова и псалтыря. В этих учебных заведениях отсутствовали подготовленные специалисты, преподавали, как правило, священники, причетники, волостные писари, чиновники, мещане и крестьяне. Не только образование, но и материальное положение всех начальных училищ и женских смен при них было очень скудным.

Учебных программ для начальных народных училищ Виленского округа и женских смен до конца 60-х гг. не существовало. Они вышли только в 1871 г. Для одноклассных и двухклассных женских школ они были утверждены попечительским советом 24 сентября 1863 г., для одноклассных женских частных школ и двухклассных частных женских пансионатов — в 1866 г. Программы эти были примитивными, их объем был меньшим в сравнении с соответствующими классами гимназий и прогимназий.

Чиновники не были заинтересованы в развитии начального образования в крае. Например, попечитель Виленского учебного округа Попов считал, что министерских школ для белорусов имеется достаточно, и что в дальнейшем пусть этим вопросом занимается духовное ведомство.

В результате такой политики церковные школы в начале века достигли пика своего развития. Но дети, учившиеся в начальных школах, не только не получали достаточного образования, но и не

всегда завершали курс обучения.

Официальная власть в условиях быстро изменяющейся социальной структуры общества не могла не реагировать на роль и положение женщины в этом обществе. С одной стороны, женщина-мать, к какому бы сословию она не принадлежала, первый воспитатель в семье. Но чтобы выполнять эту обязанность, необходимы знания и умения [7, с. 21].

С другой стороны, государственная политика в области женского образования при всех ее издержках направлялась не только на укрепление общества, но и на социальную защиту женщины в условиях быстро развивающихся капиталистических отношений. Для большинства девушек образование составляло, чуть ли не единственный капитал, который мог бы спасти их от нищеты в будущем, если им не выпадала на долю безбедная семейная жизнь.

В числе основных специальностей, которые могли бы открыться для женского труда, считались педагогика и медицина. Если в школах учителя — женщины все же встречались, то в области медицины дело обстояло значительно хуже. Число врачей на всей территории Российской империи в середине XIX в. было не многим более 8 тыс., а акушеров и того меньше. А так как врачи и акушерки практиковали в основном в городах, основная масса населения страны была почти полностью лишена медицинской помощи. Увеличить число врачей в стране и решить эту социальную проблему, было возможно только при условии привлечения к этой деятельности женщин. Но для этого надо было дать женщине право на получение высшего образования. В XIX в. говорить о массовом развитии высшего женского образования не приходилось.

И все же женское образование в результате сословной политики государства постепенно оформлялось в самостоятельную структуру в общей системе образования. А впоследствии, вплоть до начала XX в., под влиянием буржуазных реформ, активной позиции национальной интеллигенции и широкой общественности эта обособленность постепенно изживалась, но проблема сословности в женском образовании так и не была полностью решена. Тем не менее, увеличивалось число, и расширялась география провинциальных женских учебных заведений, а также получило более массовое развитие женское педагогическое и медицинское образование.

Использованная литература

1. Авечкіна, В. Якая адукацыя — такі і дабрабыт: (з гісторыі адукацыі Беларусі) // Беларуская думка. — 2003. — № 11.
2. Аўхверчык, В. М. Прыватныя і грамадскія педагагічныя навучальныя ўстановы на Беларусі ў сярэдзіне 19 — пачатку 20 ст. / В. М. Аўхверчык // Народная асвета. — 1992. — № 11.
3. Делендик, И. П. О некоторых особенностях школьных реформ правительства царской России в Северо-Западном крае в начале 60-х гг. XIX в. / И. П. Делендик // Весці БДУ. Сер. 3. — 1992. — № 2.
4. Еўдакімава, А. Фінансаванне дарэвалюцыйнай гімназіі / А. Еўдакімава // Адукацыя і выхаванне. — 1994. — № 8.
5. Самулік, А. Ф. Праекты арганізацыі вышэйшых навучальных устаноў на беларускіх землях у другой палове 19 ст. / А. Ф. Самулік // Адукацыя і выхаванне. — 1997. — № 4.
6. Седлярэвіч, Т. «Благородные девицы» генерал-губернатора Назімова (жаночыя інстытуты ў паўночным краі) / Т. Седлярэвіч // Беларуская мінуўшчына. — 1997. — № 4.
7. Шаршунов, В. Подготовка учительских кадров в дореволюционной Беларуси / В. Шаршунов // Вышэйшая школа. — 2004. — № 5.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОГРАМИСТОВ В ВУЗАХ БЕЛАРУСИ

Довнар Л. А.

г. Минск, БНТУ

В век глобальной компьютеризации общества ни одна организация или фирма не может успешно функционировать, если не имеет хорошо отлаженной информационной системы, основанной на передовых технологиях. Опыт столь различных стран, как Ирландия и Индия, показывает, что информационные технологии при должном внимании могут стать источником прибыли стратегического значения, причем источником, свободным от целого ряда проблем других отраслей: сырьевых, экологических, территориальных.

В Республике Беларусь уже почти 6 лет программисты находятся на первой позиции рейтинга самых востребованных и высокооплачиваемых профессий. С помощью наиболее известного в стране портала по поиску работы - jobs.tut.by совместно с [NN.ru](http://nn.ru) можно